

Торгын
Ильясова

ПЕСЧАНОЕ СЕРДЦЕ

В конце апреля в Астане проходила III Евразийская международная книжная выставка-ярмарка Eurasian Book Fair 2018. В одном из ее павильонов, уютном детском уголке, я по приглашению организаторов выставки проводила двухдневный мастер-класс для детей и подростков «Как стать писателем». Поездка удалась. Ведь в Астане всегда есть на что посмотреть, к тому же мне было интересно побывать на ярмарке, увидеть стенды самых разных издательств с новенькими яркими книжками. А главное: работать с детьми – это здорово. Фонтан выдумки, фантазии, вопросов. Настоящий генератор детского смеха и энергии! Там я и познакомилась с Торгын Ильясовой. Ей 10 лет, она учится в школе-гимназии № 75 Астаны. На занятии Торгын написала замечательную сказку, которая мне очень понравилась!

Торгын научилась читать в три с половиной года, и с тех пор она читает и читает. А вот теперь начала писать и сама. Ее мама Асем рассказывает, что в старшей группе детского сада Торгын помогала воспитателям, по очереди обходя группы, где читала детям сказки, детские рассказы. С пяти лет она шьет куклы Тильда и никогда не боится экспериментировать. Год назад Торгын начала заниматься стрельбой из лука, теперь хочет записаться на уроки верховой езды. Мама говорит о дочке: Торгын – самостоятельная, чувствительная, но в то же время очень сильная. Все это сочетается в ней удивительно гармонично. Мама ее очень любит и гордится ее успехами! Надеемся, маленьким и большим читателям «Простора» понравится ее сказка «Песчаное сердце».

Лиля КАЛАУС

Песчаная Буря – хозяйка скифской степи. Если уж она распляшется-разыграется, то небо мешается с землею. А люди так и вовсе бесследно теряются. Чтобы задобрить ее, стали скифы отдавать ей в жертву самых прекрасных девушек. Три Колдуна-Молчуна выводили бедняжку на высокий курган, где превращали в каменный истукан, которому были безразличны нападки Песчаной Бури. Но ей-то было небезразлично поклонение скифов! Задобренная, она целовала в холодные щеки новую каменную красавицу и только после этого соглашалась уйти.

И вот однажды Буря разыгралась не на шутку. Скифские домишки песком засыпала, а какие и вовсе повалила. Вдруг из одной хижины послышался детский плач.

Рассердилась Буря:

– Кто посмел не ужаснуться моей силе и нарушить тишину?!

Напрасно просили Колдуны смиловаться:

– Это одна скифянка родила дочь, та и закричала. Мала, глупа еще, страху не знает.

Но обиженная непочтительным детским криком Буря не желала уходить. Более того, заинтересованная, она спросила:

– Дочка, говорите? А у меня нет дочки. Вот весело было бы плясать вместе! Сколько бы ужаса натворили мы вдвоем!

И ворвалась она незваной-непрошенной в хижину малышки, подлетела к самой люльке и насыпала в сердце девочки песок, чтобы не забыть – не потерять ее в своих странствиях.

Насыпала и говорит скифам:

– Нарекаю её Аэлла! В этом имени весь ветреный простор. Растите её пока. Я приду за ней лет через пятнадцать.

Прошло пятнадцать лет. Об этом обещании забыли. А кто хочет помнить такой ужас? О нём говорили только старики. Однажды в это поселение пришёл молодой Сказочник, и старики рассказали ему не сказку, а бывальщину о девушке с песчаным сердцем. Не поверил Сказочник и попросил показать чудо-девушку. «Что ж, можно и показать, вот она на заборе сидит, завыванье ветра слушает. И нет для неё лучшего веселья, недаром её сама Песчаная Буря Аэллою нарекла».

Бросил туда взгляд Сказочник и застыл, будто ему хлыстом по лицу стегнули. Так была прекрасна девушка: глаза ее светлые – словно ветром продуваемые, а волосы – будто песок с обрыва струится. Влюбился Сказочник в Аэллу без ума. И совершенно напрасно влюбился! Ведь у девушки было песчаное сердце, и она никак не могла полюбить его. Сказочник ей и сказки рассказывал, и песни пел, и красивые слова шептал. Только Аэлла его слушает, а влюбиться не может, потому что сердце песчаное.

И вот новая беда настала: Песчаная Буря о подростке вспомнила и самолично за ней явилась. Молодой Сказочник перед ней на колени пал и рассказывает о своей любви, просит её освободить девичье сердечко от груза песчаного. И показалось ему или не показалось, но в песчаном круговороте послышался голос: «Выйди в степь. Коли выдержишь испытание, может, послушаю тебя». Отговаривают Сказочника старики: не иди туда, не было такого, чтобы возвращался человек из степи в бурю. Не слушает их Сказочник: мне, говорит, жизнь без Аэллы не мила!

Вышел он в степь – молодой, статный, красивый. А Буря дочь за руку взяла и показывает, как плясать надобно. Дочь мать слушает, а сама со Сказочника глаз не спускает, от матери заслонить старается. Заметила то мать, рассердилась: «Ах ты, негодница, вместо плясок его сказки выбрала! Ну я сейчас вам покажу!» И ещё сильней небо с землёй мешает. А ветер выдул почти весь песок из сердца девушки. Аэлла бросилась к сказочнику, тот подхватил её и выше поднять пытается. «Ишь, себя не жалеет, а её спасает. Может, и правда любит?» – подумала Буря. А вслух сказала:

– Первый оборот моих песчаных часов вы выдержали, но остались ещё два, самые сложные – вечерний и ночной.

И так крутанула свои часы, что они вдребезги рассыпались. И тут же кончилась Буря. Потеряла Песчаная Буря свою силу, ушла, чтобы никогда не возвращаться. А Сказочник и Аэлла стояли на холме, как зачарованные. Тут Сказочник вздохнул, и последняя песчинка в сердце девушки затрепетала, перед тем как выпасть окончательно... И тогда наконец Аэлла смогла полюбить Сказочника, и этим же днём они сыграли пышную свадьбу.

